

— Ожидаю, что после разрешения этого дела мы с вами больше не будем иметь никаких дел.

— Иными словами, — Юэ Хаоцин бесстрастно посмотрел на Шэнь Чжайсина, — даже сейчас, когда нам приходится работать вместе, я не хочу иметь ничего общего с вами, людьми из Цзиньивэй, и особенно с тобой.

— Поэтому прошу вас, господин Шэнь, впредь не липнуть ко мне, как банный лист. Это вызывает лишь отвращение.

Видя перед собой человека, который с холодным лицом и без тени эмоций произносит столь ранящие слова, Шэнь Чжайсин на мгновение онемел, не зная, что ответить.

Юэ Хаоцин, заметив, что собеседник молчит, не пожелал тратить на него время. Не заботясь о том, насколько жестоко прозвучали его слова, он одарил Шэнь Чжайсина взглядом и, развернувшись, зашагал прочь.

Глядя вслед уходящему, Шэнь Чжайсин глубоко вздохнул, будто принимая важное решение. Он с силой потер лицо, догнал Юэ Хаоцина, схватил его за запястье и резко развернул к себе.

— !! — Юэ Хаоцин вздрогнул от неожиданности, в его глазах промелькнул испуг.

Наблюдавший за этим из-за двери Чэнь Жоюй нахмурился, в его взгляде блеснул холод.

— Что ты делаешь? — Юэ Хаоцин дернулся, пытаясь высвободить руку, но не смог. Он пришел в ярость: — Отпусти!

— Не отпущу! — Шэнь Чжайсин шагнул вперед, подавляя его своей властью. Юэ Хаоцин невольно задержал дыхание. — Ты хочешь, чтобы между нами не было никакой связи? Так вот, знай: если я, Шэнь Чжайсин, решил, что кто-то будет со мной связан, то мы будем связаны до конца жизни. Даже если этот человек будет изо всех сил пытаться разорвать наши узы, они всё равно останутся неразрывными!

— Ты говоришь, что мы как вода в колодце и вода в реке — не пересекаемся? А я хочу пересечься! Я не просто вмещаюсь в твою жизнь, я займу всё пространство вокруг тебя, чтобы отныне и навсегда в каждом уголке твоей жизни был я!

— Шэнь Чжайсин! — Юэ Хаоцин был потрясен столь решительным заявлением.

— Господин Юэ, — Шэнь Чжайсин слегка улыбнулся, глядя ему в глаза, — тебе от меня уже не избавиться!

Юэ Хаоцин задыхался от давления, исходящего от Шэнь Чжайсина. Он никогда не думал, что

однажды встретит человека, чья аура заставит его потерять дар речи.

— Хаоцин, — в этот момент, пока Юэ Хаоцин пребывал в замешательстве, к ним с улыбкой подошел Чэнь Жоюй. Он бросил взгляд на руку Шэнь Чжайсина, лежащую на плече Юэ Хаоцина, и мягко произнес: — О чем это вы здесь беседуете?

— Ваше Высочество, вы теперь интересуетесь чужими тайнами? — Шэнь Чжайсин, увидев Чэнь Жоюя, не собиравшись убирать руку, напротив, в его поведении проступили враждебность и вызов.

— Секреты господина Шэня меня, конечно, не интересуют. Но Хаоцин — другое дело. Мы выросли вместе, его дела — это мои дела. Мы не родные братья, но близки как братья, поэтому я обязан заботиться о нем!

— Раз уж Ваше Высочество сказали, что вы не родные, а просто близки, значит, вы лишь названные братья. Но я и он — мы совсем другое дело!

Улыбка на лице Чэнь Жоюя застыла, пальцы сжались в кулаки. Спустя долгое время он произнес: — О? И чем же вы отличаетесь?

— Различий много. Неужели мне нужно объяснять каждое? В конце концов, есть вещи, которые могу сделать я, но которые не под силу вам.

Улыбка окончательно стерлась с лица Чэнь Жоюя. Он сделал шаг вперед, приближаясь к Шэнь Чжайсину: — Тогда я хотел бы спросить, что же это за вещи, которые можешь ты, но не могу я?

— Вы уверены, что хотите, чтобы я продемонстрировал это здесь? — Шэнь Чжайсин склонил голову, и в его улыбке промелькнула насмешка. — Ваше Высочество!

Лицо Чэнь Жоюя стало ледяным. Юэ Хаоцин, не понимая, о чем они спорят, видя, что дело идет к драке, вырвал руку из захвата Шэнь Чжайсина и сухо сказал: — Довольно, прекратите ссориться.

— Не волнуйся, Хаоцин, — Чэнь Жоюй мягко улыбнулся ему, — я не стану опускаться до ссор с такими, как он.

С такими, как он? Шэнь Чжайсин прищурился. Что за чертовщина, и что это значит — «такие, как я»? Уж лучше быть таким, как он сам, который прикрывается дружбой, а на самом деле вынашивает дурные мысли, но боится в них признаться.

— Хаоцин... — Чэнь Жоюй внезапно скривился от дискомфорта. — В морге слишком тяжелая иньская энергия, мне нехорошо.

Юэ Хаоцин тут же обеспокоенно кивнул: — Хорошо, уходим. Прости, я не подумал об этом.

Сказав это, он поддержал Чэнь Жоюя и повел его прочь.

Шэнь Чжайсин был в бешенстве. Глядя на удаляющиеся фигуры, он в сердцах пнул стул, отправив его в полет.

Судмедэксперт, наблюдавший за сценой, хлопал глазами. Что это было? Ему показалось, или эти господа сейчас ревновали? Но принц и господин Шэнь должны были бы ревновать красавицу. Господин Юэ, конечно, хорош собой, но ведь он мужчина...

— Шэнь Чжайсин, ты жить надоел? — К нему, скрипя зубами, подошел Цянь Цзинчуань, готовый дать ему пощечину. — Это же наследный принц! Ты думаешь, он твой отец, чтобы так с ним разговаривать?

Шэнь Чжайсин фыркнул: — Скоро он узнает, кто здесь настоящий отец.

Цянь Цзинчуань беспомощно покачал головой. Его младший соученик окончательно сошел с ума.

Выйдя из Ведомства наказаний, Юэ Хаоцин отпустил руку Чэнь Жоюя и взглянул на карету, стоявшую у обочины: — Я провожу вас досюда.

— Ты не поедешь со мной? — Чэнь Жоюй взял Юэ Хаоцина за руку. — У меня во дворце появилось несколько редких заморских вещиц, я всё хотел показать их тебе.

— Сейчас не могу, — Юэ Хаоцин покачал головой. — Как только дело завершится, я обязательно загляну во дворец посмотреть на них.

— Что ж, хорошо, — Чэнь Жоюй кротко улыбнулся. — Наш Хаоцин всегда ставит работу на первое место. В твоём сердце я никогда не сравнюсь с делом.

— Ваше Высочество, что вы такое говорите?

Чэнь Жоюй улыбнулся, глядя на здание ведомства, в его глазах блеснул странный огонек.

— Посмотри на себя, такой взрослый, а лицо испачкал, как котенок.

Юэ Хаоцин растерялся и начал судорожно тереть лицо: — Правда?

— Да, давай помогу. — Чэнь Жоюй достал платок. Одной рукой он плавно провел по нежной

коже шеи Юэ Хаоцина, а пальцами другой запустил в его волосы.

Было щекотно, и Юэ Хаоцин невольно втянул голову в плечи.

— Не двигайся, я вытру. — Чэнь Жоюй начал тереть губы Юэ Хаоцина.

Он давил слишком сильно, Юэ Хаоцину стало больно. Только когда губы покраснели и припухли, Чэнь Жоюй отстранился, в его взгляде промелькнуло удовлетворение: — Вот так гораздо лучше.

<http://bllate.org/book/18881/1843893>